

МОЕ МНЕНИЕ

«Думай, кежмарь!»

«Копья в землю» (именно так называлась статья Б. Шахова, опубликованная в «СП» № 150 от 19 декабря 1992 года) — это хорошо, если именно они были на вооружении. Появление нового совета при ДС БогЭС, теперь консультативного, вызвало у меня ряд вопросов. Первый из них задали мне в Кодинске. На каком форуме он создавался? Как подбирались кандидатуры? Личная инициатива? Похвально, это ныне приветствуется. Только ведь совет взял на себя определенные полномочия, в частности, лица, олицетворяющие общественность Кежмы, будут выражать чаяния кежмарей. Кстати, не совсем понятно, почему от других населенных пунктов нет представителей — нет проблем! Недоумение и заставило меня высказать мнение тех, кто доверяет мне свои мысли, и свое лично. Пусть умные, знающие оппоненты не торопятся подчеркнуть мою дремучесть. Хочу оставить за собой право мыслить на уровне кежемского обывателя. Ведь он — тоже человек.

КАК БЫВШИЙ ЧЛЕН комитета спасения Ангары ставлю точку над «и». Была и остаюсь против строящейся ГЭС. Я на стороне тех, кто искал альтернативные пути получения электроэнергии. Давно проходил круглый стол «Экология и гидроэнергетика», где было сказано о том, что энергия ГЭС будет экспортироваться в Турцию... А Приангарье, судьбы его людей, богатство недр? Для природы и муравей — ценность.

Время работало на ГЭС. Пришлось признать свое поражение. Я поняла, что решение классической проблемы «быть или не быть» зависит только от наличия средств на строительство. Вот почему на встрече в Кежме с А. Ф. Вепревым сказала: «Плетью обуха не перешибешь, стройте ГЭС, но стройте на высокой отметке. Только дайте нам возможность досуществовать до вашего светлого будущего». Глава администрации края спросил при этом: «А вы верите в светлое будущее?» Я искренне ответила, что никому и ничему не верю.

У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА свои мысли. Уже переехав в Кодинск, многие кежмары спрашивают при встрече: «Как там Кежма, стоит родимая?» Другие, чтобы показать свою удачливость, восхваляют... нет, не музей и клуб, не огни любимого города, а те удобства, которые совмещаются на кежемской кухне. Простите. Третьим все безразлично, они хорошо устроились и живут по принципу «моя хата с краю». А оставшиеся в Кежме? Много среди них людей, которые просто хотят жить в городе, и строительство электростанции дает им эту возможность. Другие верили в победу комитета спасения Ангары, несли в него деньги — им всех труднее. А третьи просто жили, пока разрушение села не стало слишком явным.

БОЛЬНИЦА И ШКОЛА определяют жизнь деревни. Условия в нашей больнице таковы, что часто уповать остается только на Господа Бога. В школе из рта учителей, вместе с мудрыми словами вылетает пар, а мысли у учеников мерзнут. Не преступно ли обре-

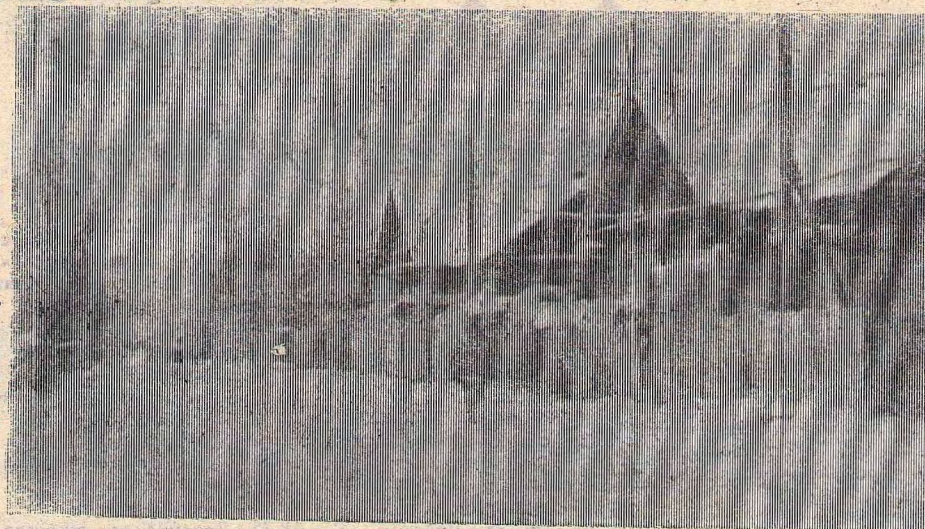
жать детей на приобретение знаний ценой здоровья? Каково родителям думать об этом? Радио в селе практически не работает, телефоны — когда как. 23 декабря я говорила И. А. Заборцеву, что в Кежме с января перестанет работать баня, он благодушно не согласился со мною. А 31 декабря разыгрался Кежемский вариант сценария «Иронии судьбы, или С легким паром!». Кассир в бане предупредила каждого, что цены на билет будут по 50 рублей. А что? Если авиабилет приобрел в стоимости космическую высоту, то и банный билет не лыком шит.

Когда в Кодинске муниципальная баня стала частной собственностью и, предоставляя экстра-сервис круглые сутки, стала болевой точкой начальника милиции, то рядовой кодинец утешился ванной. А кежмарь? Баня своя не у каждого, да и дрова в нашем лесном краю ценятся наравне с водой в пустыне.

Вот в этих условиях и формируется новое мышление у кежмаря: убежал бы, куда глаза глядят, а они у большинства глядят в Кодинск, как на землю обетованную. Ждут и надеются.

Но вдруг станцию построят на нижних отметках? Кежма останется с одним преимуществом: крысы убегут из подполья. Я давно спрашивала о подъеме грунтовых вод при этом варианте; успокаивали — можно дамбу построить в консультативном совете, пока еще живущие в Кежме, могут одержать пиррову победу: добьются нижних отметок. А представители ГЭС дадут себя «победить», если это совпадет с их планами.

За сохранение Кежмы имеет моральное право бороться лишь тот, кто себя и своих детей мыслит только ее жителями. Кто же душой в Кодинске и ищет возможность материализоваться телом в городской квартире, не должен оказывать медвежью услугу односельчанам. Нет сейчас ни средств, ни сил, чтобы быстро восстановить Кеж-

НА СЕМИНАРЕ председателей комиссий по законности и правопорядку в Красноярске с упорством, близким к назойливости, я спрашивала у лекторов о правах жителей нашего села. А. Г. Симоненко, главный специалист управления юстиции администрации края, подтвердил право на приватизацию жилья с сохранением получения в собственность квартиры в Кодинске в случае затопления Кежмы. С. Н. Гринберг, юрист комитета по земельной реформе, удивился, что до сих пор не доведено до сведения жителей села, что они имеют право брать землю в собственность, т. к. К. К. Гафнеру был дан ответ. Я же с этим вопросом обращалась к районному малому Совету, чем ввергла в уныние депутатов: отказывать — не законно, соглашаться — денег на последующий выкуп жалко. Решили письмо в край отправить, пока почта идет... Да, должна — не спорю, но отдам не скоро.

В. М. Шафиров, кандидат юридических наук, сказал, что жители затопляемых территорий имеют право не только на получение жилья, но и на возмещение морального ущерба. Это понятие введено в законодательство. То же самое подтвердила Т. И. Машкина, председатель арбитражного суда края.

ВЕРЮ ЛИ Я, что руководство БогЭС, что активисты комитета спасения Ангары оказались их консультантами, удобно во всех отношениях.

И возвращаюсь я опять «к своим баранам». Что же делать? Приватизировать жилье в Кежме? Грозятся не дать квартиру в Кодинске, а то очередь отодвинут на «потом». Не приватизировать? А что детям оставишь? Только право отдать последний долг? А. Г. Симоненко привел цифры квартплаты за городскую квартиру: однокомнатную — 1359 руб., четырехкомнатную — 3402 руб., плюс все сопровождающее — вода, лифт, отопление. Да, при-

ватизацию многие считают грабежом, когда обрушатся налоги на собственность и прочие расходы. А как быть? Если приватизируешь в Кежме, то и в Кодинске получишь как собственность. А не обманут? Ведь судиться, как рекомендуют законники, отстаивая свои права, себе дороже. Кто еще о нас позаботится?

В КОДИНСКЕ случайно оказалась участницей разговора о переходе города в краевое подчинение. Сторонник этого плана перечислял выгоды для города, но я с методичностью галчонка из Простоквашино все спрашивала: «А Кежма что получит?» Как Фома неверующий считаю эту операцию проведением в жизнь принципов: «Сначала — твое, а потом всяк свое». Возвращение райцентра в Кежму — утопия: снявши голову, по волосам не плачут. А могут ли депутаты проголосовать за подчинение краю? Конечно. Сессии теперь объединенные, даже большинство депутатов райсовета живет в Кодинске, да плюс голоса городских депутатов. А прочие?

ВОТ ПОЭТОМУ я обращаюсь к администрации района: необходимо юридическим силам, желательно с привлечением краевых, разработать устав, как нормальный договор, где будет отражено волеизъявление обеих сторон: города — района, района и края о самоуправлении, где будут гарантированы права каждого жителя. Опубликовать проект устава в газете, разъяснить людям, сделать поправки по их предложениям и утвердить на сессии. Гарантии давно требуют учителя Кежемской школы, и не только они.

А пока, многострадальные односельчане, мне хочется дать вам совет словами припева модного шлягера: «Думай, думай, думай, думай...».

Думай, кежмарь.

Н. КАРМАНОВА,
депутат райсовета.

с. Кежма.